

В.П. Мещеряков

София

Фамусова София Павловна — персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», дочь Павла Афанасьевича Фамусова, семнадцати лет. Она рано лишилась матери и воспитывалась старушкой мадам Розье, которая, по словам Фамусова, «умна была, нрав тихий, редких правил». Ученье София было доверено приходящим учителям, с одинаковым успехом обучавших «и танцам, и пенью, и нежностям, и вздохам». Подобно другим девицам ее круга София воспитывает свой вкус и черпает большинство представлений об окружающем из сентиментальных романов.

София росла вместе с Чацким, и это породило их детскую дружбу, которая (прежде всего со стороны Чацкого) незаметно переросла в любовь. Однако София была еще слишком молода, чтобы сохранить свое детское чувство на время длительного отсутствия молодого человека. Новый предмет ее пробуждающихся чувств — Молчалин. Хотя последний мало в чем проявляет свою индивидуальность, София находит в нем множество достоинств. Характеризуя Молчалина, она (следует помнить, что девушка вынуждена быть предельно осторожной и сдержанной, дабы не выдать Чацкому своей тайны) отмечает его скромность, уступчивость, почтительность к старшим и (это для Софии чуть ли не главное) полное отсутствие желания обсуждать недостатки окружающих, так распространенного в московском свете.

В глазах София по сравнению с Молчалиным и ограниченный солдафон Скалозуб, и «насмешник» Чацкий изначально проигрывают. Особенно ее раздражает то обстоятельство, что почтительная сдержанность Молчалина Чацким воспринимается как раболепное безгласие («Ведь нынче любят бессловесных»). Про себя обозвав Чацкого «змеей», София спрашивает:

Хочу у вас спросить:
Случалось ли, чтоб вы, смеясь? или в печали?
Ошибкою? добро о ком-нибудь сказали?
Хоть не теперь, а в детстве, может быть.

По молодости София еще плохо владеет собой. Увидев падение Молчалина с лошади, она сама падает в обморок, а придя в сознание, прежде всего интересуется: «Где он? что с ним? Скажите мне». И снова София не может удержаться от сопоставления Молчалина с Чацким: «...Не свои беды для вас забавы, Отец родной убейся, все равно». В то же время София по-женски находчива в критических ситуациях. Стремясь отвлечь внимание отца от присутствия Молчалина в ее комнате, она сочиняет сон, который якобы расстроил ее.

...сначала
Цветистый луг; и я искала
Траву
Какую-то, не вспомню наяву.
Вдруг милый человек, один из тех, кого мы
Увидим — будто век знакомы,
Явился тут со мной; и вкрадчив, и умен,
Но робок...
<...>
Потом пропало все: луга и небеса. —
Мы в темной комнате. Для довершенья чуда
Раскрылся пол — и вы оттуда,
Бледны, как смерть и дыбом волоса!
Тут с громом распахнули двери
Какие-то не люди и не звери,
Нас врознь — и мучили сидевшего со мной.

Он будто мне дороже всех сокровищ,
Хочу к нему — вы тащите с собой;
Нас провожают стон, рев, хохот, свист чудовищ!
Он вслед кричит!..

Чтобы замаскировать свой обморок и испуг, София тоже находит довольно правдоподобное объяснение:

...о себе скажу,
Что не труслива. Так бывает,
Карета свалится, подымут: я опять
Готова сызнова скакать;
Но все малейшее в других меня путает,
Хоть нет великого несчастья оттого,
Хоть незнакомый мне, до этого нет дела.

Но притворство дается ей дорого.

Откуда скрытность почерпнуть!
Готова я была в окошко к вам прыгнуть.
Да что мне до кого? до них? до всей вселенны?
<...>
...Пойду любезничать сквозь слез,
Боюсь, что выдержать притворства не сумею.
Зачем сюда Бог Чацкого принес!

Именно Чацкий с его резким языком и скептическим взглядом на привычное для Софии окружение кажется ей (как, впрочем, и остальным представителям фамусовского общества) вначале возмутителем спокойствия, а затем и вовсе инородным телом в ее окружении. Она обрушивается на Чацкого:

Малейшая в ком странность чуть видна,
Веселость ваша не скромна,
У вас тотчас уж острога готова,
А сами вы...
<...>
Заметно, что вы желчь на всех излить готовы...

София расхваливает скромность, неприязнительность и почтительность Молчалина и вообразить не может, что это всего лишь маска, весьма распространенная тактика молодых карьеристов той эпохи. Это прекрасно понимает Чацкий, имеющий, в отличие от Софии, жизненный опыт. Об этом свидетельствует реплика Чацкого: «Целый день играет! Молчит, когда его бранят! (*В сторону.*) Она его не уважает». Но вот вывод, сделанный им, едва ли верен. София как раз скорее уважает, нежели любит Молчалина, поскольку он в любви своей дальше платонических вздохов не идет.

Третье явление третьего действия полностью отдано разговору Чацкого с Молчалиным. Ознакомившись с жизненным credo Молчалина, Чацкий заключает:

С такими чувствами! с такой душою
Любим!.. Обманщица смеялась надо мною!

Чацкий, конечно, прав, невысоко оценивая ум и нравственность фамусовского секретаря, и снова ошибается, полагая, что такого человека полюбить невозможно. София видит Молчалина не таким, каким он представляется Чацкому, и, наконец, Чацкий, как и все влюбленные, тоже идеализирует Софию. Так, Чацкий и представить себе не может, что сплетня о его сумасшествии порождена Софией («А Софья знает ли?»).

Став свидетелем любезничания Молчалина с Лизой, София и Чацкий утрачивают свои иллюзии, но переживают они это по-разному. Для Чацкого это означает крушение всех надежд, он решает бежать из Москвы куда-нибудь подальше, чтобы и впрямь не потерять рассудок. Софии же разоблачение Молчалина прежде всего наносит удар по самолюбию («Иначе расскажу Всю правду батюшке с досады...»). Это лишний раз доказывает,

что вся ее влюбленность в Молчалина была книжной и что время по-настоящему влюбиться для София еще не пришло.